УДК 39 (398)

DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-2-271-281

Цветовая характеристика объектов неживой природы в поэтических формулах хантов

Т. А. Молданова

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
moldanowatatjana@yandex.ru*

Л. А. Андреева

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
churajevo@list.ru*

О. Ф. Худобина

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
olga_hdb@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Последние десятилетия характеризуются возрастающим интересом к феномену цвета, цветовосприятия, что связано с разнообразием теоретических подходов к изучению данного аспекта культуры. Однако, всесторонние этнолингвокультурологические описания функций цветообозначения природных объектов практически не проводились. В данной работе рассматриваются поэтические формулы с цветовым компонентом в языке хантыйского фольклора.

Цель: выявление частоты использования цветовых маркеров в обозначении свойств объектов неживой природы в устойчивых поэтических формулах, встречающихся в песнях, исполняемых во время хантыйского обрядового праздника «Медвежьи игрища».

Материалы исследования: обрядовые песни, исполняемые во время медвежьих праздников, характеризующиеся устойчивыми повторяющимися элементами, называемыми поэтическими формулами, а также полевые материалы и личные архивы Т. А. Молдановой.

Результаты и научная новизна. Устойчивые фольклорные обороты хантыйских текстов впервые применяются при изучении цветовых характеристик объектов неживой природы.

Анализ материала выявил, что, в соотношении с другими характеристиками, цветовая маркировка объектов природы не является доминирующей. Она составляет около 15%. Если учитывать только те эпитеты, которые однозначно маркируют цвет, то это 7,5%. Следовательно, в охотничьей культуре цветовая информация не играла существенной роли.

В результате анализа выявлено, что в прямом значении, в качестве цветообозначения, применяются такие цвета, как зелёный, белый, красный и жёлтый. Зелёный и белый цвета маркируют соответственно лето и зиму, а красный и жёлтый – осень. Зелёный цвет дополнительно применяется и в иных случаях. Цветовая характеристика осенней природы, вероятно, достаточно поздняя, и в большей степени имеет эстетическое значение, чем познавательное и практическое. В работе ставится вопрос о включении зелёного цвета в состав основных.

Ключевые слова: цвет, цветообозначение, поэтическая формула, песнопения, медвежьи игрища.

Благодарности: Авторы выражают благодарность Т. А. Молданову за помощь в расшифровке полевого материала и консультаций при переводе устойчивых фольклорных выражений с хантыйского языка на русский.

Для цитирования: Молданова Т. А., Андреева Л. А., Худобина О. Ф. Цветовая характеристика объектов неживой природы в поэтических формулах хантов // Вестник урведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 271–281.

**Color characteristic of inanimate objects in
poetic formula of the Khanty people**

T. A. Moldanova

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
moldanowatatjana@yandex.ru*

L. A. Andreeva

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
churajevo@list.ru*

O. F. Khudobina

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
olga_hdb@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the topicality of the paper is due to the ever increasing interest in specific national designations of color in the Khanty language on the one hand, and by insufficient exploration of the category in the Khanty folklore, on the other hand. Nowadays the language is on the brink of extinction; studying the specificity of color naming in poetic formula of Khanty can open up new opportunities for development and preservation of the language.

Objective: to identify the frequency of use of color markers in the designation of properties of objects of inanimate nature in stable poetic formulas found in songs performed during the Khanty ritual holiday «The Bear Games».

Research materials: ceremonial songs performed during the Bear Holidays, characterized by persistent repetitive elements called poetic formulas, as well as field materials and personal archives of T. A. Moldanova.

Results and novelty of the research: stable folklore phrases of Khanty texts are used for the first time in the study of color characteristics of objects of inanimate nature.

The analysis of the material revealed that, in relation to other characteristics, the color marking of objects of nature is not dominant. It is about 15%. If we take into account only those epithets that clearly mark the color, this is 7.5%. Therefore, in Khanty culture, color information did not play a significant role.

As a result of the analysis, it was found that in the direct meaning, such colors as green, white, red and yellow are used as color values. Green and white mark summer and winter respectively, while red and yellow mark autumn. The green color is also applied in other cases. The color characteristic of autumn nature is probably quite late, and has more aesthetic significance than cognitive and practical. The paper raises the question of including the green color in the main ones.

Key words: color, color designation, poetic formula, chants, bear games.

Acknowledgments: the authors are grateful to T. A. Moldanov for the help in interpretation of field materials and translation of folk poetic collocations from the Khanty language into the Russian.

For citation: Moldanova T. A., Andreeva L. A., Khudobina O. F. Color characteristic of inanimate objects in poetic formula of the Khanty people // *Vestnik ugrovedeniya* = *Bulletin of Ugric Studies*. 2020; 10 (2): 271–281.

Введение

В связи с тем, что феномен цвета является достаточно многогранным явлением, в настоящее время он изучается с позиций различных наук. Проблемы цветообозначения раскрыты в работах как зарубежных [26; 27; 28; 29; 30 и др.], так и отечественных исследователей [2; 8; 16 и др.].

Лексике и символике цвета в культуре хантов посвящено несколько лингвистических и этнологических исследований, которые характеризуются различными источниками для написания работ и разнообразными подходами к интерпретации материала [1; 9; 18; 21; 22; 23; 24]. Имеются публикации по цветообозначению в фольклоре, одна из которых посвящена анализу обско-угорских загадок [19; 20].

Что касается природных объектов в хантыйском языке, то отдельные элементы рассматривались в контексте языковой картины мира обских угров [15].

Устойчивые фольклорные обороты связаны с многодневным действием – «Медвежьими игрищами». Этот ритуал является древнейшим охотничьим обрядом, он сохранил многие архаичные черты, дошедшие до современности. Например, в нём используется особая табуированная лексика, законсервированы архаичные типические выражения и т.д. [3; 11; 12; 13; 25 и др.]. Песни, исполняемые во время медвежьих праздников, характеризуются устойчивыми повторяющимися элементами, которые в научной литературе называются по-разному. При изучении поэтики обрядовых песен медвежьего праздника А. А. Гриневич вводит понятие «формула», под которой автор понимает «словосочетание, характеризующееся устойчивым грамматико-синтаксическим строением и лексическим наполнением, обладающее ритмическим единством, призванное передавать определённый образ» [3, с. 21]. Вслед за исследователем в данной работе используется термин «формула / поэтическая формула».

В силу того, что традиционная хантыйская культура являлась дописьменной, основным способом хранения и передачи информации была память человека и народа в целом. Информация обобщалась, кодировалась, закреплялась в языке и в иных сферах духовной культуры. В хантыйском фольклоре компактными формами трансляции жизненно необходимых знаний являлись устойчивые фольклорные обороты. В силу этого исследуемые поэтические формулы являются источником для выявления информации, являющейся наиболее значимой для носителей древнейшей охотничьей культуры.

Материалы и методы

Работа написана на основе анализа стойких фольклорных формул, используемых в песнях многодневного обрядового праздника, называемого в литературе «Медвежьим игрищем». В основе праздника – охотничий промысловый культ, который со временем включал в себя различные напластования [14].

Рассматриваемые песни исполнялись во время проведения вышеуказанного ритуала с 1991 по 1998 годы у хантов казымской территориальной группы, проживающих на реках Казым

и Назым [ПИМА]. Часть песен опубликована в сборниках [5; 6; 7; 10; 11; 12; 13], другая находится в личном архиве Т. А. Молдановой. Для анализа выбраны жанры: *кайейя ар* ‘кайеянг песни’, *миш ар* ‘духов миш песни’, *вэн ар* ‘большие песни’, *поякты ар* ‘молитвы песни’ [7]. В них зафиксировано наибольшее количество устойчивых фольклорных оборотов, связанных с природными объектами и явлениями.

В ходе исследования использован метод сплошной выборки. Всего выявлено 134 поэтических формул. Исходя из того, что для традиционного мировоззрения хантов характерно деление Вселенной на три мира, маркируемых землёй, водой, небом, фольклорные эпитеты разделены на три основные группы. В работе применяется историко-генетический метод в совокупности с методом интерпретации полученных данных. Лингвистический метод используется для выявления происхождения устойчивых фольклорных оборотов и отдельных слов.

Фольклорные обороты, не связанные с колоративной лексикой, использованы в качестве примеров, характеризующих объекты по иным признакам. Это даёт возможность выявления значимости цветового отражения природных объектов и явлений на фоне других характеристик.

Результаты

Устойчивые фольклорные обороты, связанные с объектами неживой природы, можно разделить на три основные группы: а) выражения, связанные с землёй (*мўв*) и природными объектами на суше; б) выражения, связанные с водой (*йишук*) и водными объектами; в) выражения, связанные с небом (*тэрум*) и небесными объектами. Рассмотрим каждую из этих групп.

Выражения, связанные с землёй (мўв), и природными объектами на суше

Наибольшее количество стойких фольклорных оборотов связано с этой группой природных объектов. Самый распространённый эпитет Земли – *Сухау мўв аunki, пунтау мўв аunki* ‘В одеянии (букв.: сух ‘ткань, шкура’) земля-Мать, шерстистая земля-Мать’, т.е. прежде всего она представляется как живое зооморфное существо. Другая группа распространённых эпитетов Земли: *Кусылак кертум наян мухал, кусылак кертум вэртау мухал* ‘Обручеподобно изогнутая с богинями окружность, обручеподобно изогнутая с богами окружность’, здесь предпо-

лагается, что на каждом участке земли обитают духи-охранители конкретных территорий, сама земля не мыслится живым существом, но она одухотворяется присутствием духов.

В типических выражениях земля предстаёт как прекрасное, изобильное место, в зависимости от времён года меняющая свои наряды. Летом – это *Вусты нэйи шунън мув, Вусты йермак шунън мўв* ‘В зелёное сукно одетая, удачу (счастье) дарующая земля, в зелёный шёлк одетая, удачу (счастье) дарующая земля’. Осенью земля переодевается в красные (*вўрты*) и жёлтые (*вўшлум*) сукна и шелка. Выражения, связанные с зимним временем года, вариативны, в них может фигурировать не сама земля, но леса, одетые в белое: *Нуви́йә сухемә шуняңә ям тәдә, дыв пайә хамтацәдүмәдә ишйи́йә* ‘Из белой ткани (шкуры) в счастливое полное одеяние они облачились’. Сукно и шёлк здесь отсутствуют. А слово «сух» можно перевести и как «ткань», и как «шкура». В фольклорных оборотах разноцветны именно наряды земли. Как известно, сукно и шёлк на территории проживания хантов – материал достаточно поздний. Вероятно, и маркировка земли с использованием сукна и шёлка – явление позднее. В этих эпитетах земля не мыслится как персонифицированное живое существо, а как материальный объект, а её одеяние – метафора. Белые одежды или белые шкуры лесов наталкивают на аналог со сменой окраса животных и, вероятно, связаны с этим явлением, т.е. по происхождению – более древние.

Эпитет *ниты* ‘чёрный’ в значении «тёмный» в одном случае встречается в типической формуле, связанной с островками суши (*пәхәр*), которые расположены посреди топких болот: *Нохәр юхи ниты пәхәр, хәл юхи ниты пәхәр* ‘С кедровыми деревьями чёрный (тёмный) остров, с еловыми деревьями чёрный (тёмный) остров’. В другом случае *ниты* маркирует хвойный, тёмный лес: *Питы йухпи давал вән(ә)* ‘С тёмными (букв.: чёрными) деревьями ожидающий¹ лес’.

Типовые фольклорные обороты, в которых присутствует зелёный цвет, прочно связаны с травами и кустарниками. В рассмотренных стойких фольклорных выражениях они быва-

ют только зелёными: *Вустыйә турнап этманә вои, вустыйә ваниш этманә вои* ‘Зелёной травой заросшее поселение, зелёным кустарником поросшее поселение’. Следует отметить, что в разговорной речи различные оттенки пожухлой травы часто применяются для цветообозначения, в рассматриваемых фольклорных выражениях они не встречаются. Параллелизмом к «зелёному» является «золотой» в значении ценности: *Вустыен турнап айийә вои, сорниен турнап айийә вои* ‘С зелёной травой маленькое поселение, с золотой травой маленькое поселение’. Зелёный цвет встречается и в эпитетах деревьев: *Вусты сомпи сомән юх, Вусты карпи карән юх* ‘С зелёной чешуёй чешуйчатые деревья, с зелёной корой користые деревья’. Исходя из того, что зелёный цвет (*вусты*) в типических формулах прочно связан с травой и кустарниками, а они не бывают другого цвета, можно поставить вопрос о том, не является ли зелёный цвет третьим основным цветом после базовых чёрного (*ниты*) и белого (*нуви*), о которых писали исследователи [4; 8; 16; 21 и др.]. Если обозначение красного цвета (*вўрты, кәлы*)², как в рассматриваемой группе, так и у других обских угров, связано с кровью, то связь термина *вусты* с травой не столь очевидна. Например, у казымских хантов в повседневной практике трава называется *турән*. В фольклорных оборотах для обозначения травы применяется слово «*пум*». Следовательно, зелёный цвет «*вусты*» в казымском диалекте хантыйского языка не связан со словом «трава». Восточные ханты именуют траву «*рит* (*рот, рат*)», что также не связано с зелёным цветом (*вусты*) [17].

С цветовым обозначением можно связать такие слова как *хәншау* ‘узорчатый, пёстрый’ и *эдау* ‘пёстрый, узорчатый, разноцветный, красивый’. Слово «*хәншау*» обычно встречается в типовых формулах, в которых неживая природа сравнивается с окрасом представителей животного мира или с окрасом частей их тела: *Хәншауә хорийә сухийә едамә* ‘Как пёстрого оленя шкура’; *Вурнайә нюды хәншауә вәнтевә* ‘Лес наш узорчатый, как у вороны нос’. Слово «*эдау*» преимущественно применяется в значении

¹ По поводу слова *давал* ‘ожидающий’ существует мнение, что оно связано с тем, что осенний лес уже ждёт охотника, так как в это время года начинается охотничий сезон на пушного зверя.

² Термины цвета приводятся только на казымском диалекте хантыйского языка. Термин *вўрты* от *вўр* (табуированное название крови медведя) встречается в повседневной практике, *кәлы* (букв.: кровь) применяется в фольклорных эпитетах и в значении бордовый – *воньшумәт кәлы* (букв.: ягоды (брусники) кровь).

«разноцветный, красивый», оно может быть использовано как параллелизм к слову «*хън-шау*», а также для обозначения открытой гористой местности, маркирует валуны с прожилками. Например, *Элянд хърийэ вудыемайэ* 'Разноцветные открытые пространства', *Вурнайэ нюдыйэ элянд кев* 'Как у вороны нос пёстрый валун'.

Выражения, связанные с водой (йиук) и водными объектами

Стойких фольклорных оборотов, связанных с этой группой природных объектов, значительно меньше.

Следует отметить, что «земля» (*мўв*) и «вода» (*йиук*) в поэтических формулах всегда применяются как параллелизмы, например *Ма мўвем, ма йиукем* 'Моя земля, мои воды'. Общим для них является и то, что в главных фольклорных эпитетах вода, также как и земля, представляется изобилующей промысловыми животными, в данном случае, водоплавающими птицами. Каждая река, входящая в сферу знаний казымских хантов, имеет свой собственный эпитет. При помощи устойчивых формул в фольклоре закреплёны такие характеристики рек, как скорость их течений, извилистость, наличие омутов.

В фольклорных оборотах, характеризующих морские воды, встречается слово *пйтлам* 'темно, тёмный', который в разговорной речи обычно применяется по отношению к тёмному времени суток. *Пйтлам йиуни еман щорэс* 'С тёмными водами священное море'. В этом примере «*пйтлам*» имеет символическое значение, оно репрезентует мир мёртвых. Согласно представлениям обских угров, после смерти человека одна из его «душ» направляется к морю. Слово *пйтлам* встречается в качестве параллелизма к слову *нуви* 'светлый (белый)', например: *Нуви торум*³, *пйтлам торум* 'Светлый мир, тёмный мир'.

Цвет применяется только в фольклорных эпитетах конкретных рек, при этом воды могут быть трёх цветов: *нуви* 'белые' в значении «светлые», *питы* 'чёрные' в значении «тёмные» и *вўрты* 'красные': *Нуви йиукни дантэу Сэрум* 'Со светлыми водами обильный Сорум',

Питы йиукни дантэу вэн Лэв 'С тёмными водами обильная большая Сосьва', *Вўрты йиукни дантэу Амня* 'С красными водами обильная Амня'. «Светлые воды» обычно бывают у горных или каменистых рек, «тёмные воды» характерны для таёжных рек, в то время как реки с «красными водами» берут начало или протекают по болотистой местности и слегка окрашиваются в бурый цвет из-за наличия болотной руды (лимонита). Кроме этого, «тёмные» и «красные» воды имеют дополнительные символические значения, первые связаны с нижним миром или с военными событиями на данной территории, вторые – только с военными событиями.

Один из эпитетов старицы связан с цветовой характеристикой через сравнение: *Вэи йиук увмау ари вэри* 'С водами цвета чаги текущие многочисленные старицы'. Это, вероятно, позднее образование в языке.

Выражения, связанные с небом (тэрум) и небесными объектами

Эта группа типических выражений является малочисленной. С цветом можно связать единственное выражение *Тэрма кэдум кэды хэс* 'В небе виднеющаяся кровавая⁴ звезда'. Данный эпитет связан с героическим эпосом, но героические мифы исполняются и на медвежьих игрищах. После свершения определённых подвигов герои обычно оставляют о себе память на небе, возгораются «кровавыми» звёздами.

В ходе анализа устойчивых фольклорных выражений хантов, используемых в сакральных песнопениях обрядового праздника «Медвежьих игрища», выявлено, что цветовая маркировка составляет в них 14,9%: 20 примеров из 134. При этом учитывались также те фольклорные эпитеты, которые имеют несколько значений, и, по мнению информантов, не всегда соотносятся с цветовой характеристикой. Такие, например, как *кэды хэс* 'кровавая (видимая) звезда'. Если учитывать только те эпитеты, которые однозначно маркируют цвет, то они составляют 7,5%. Ниже в таблице представлены устойчивые фольклорные обороты, связанные с объектами и явлениями неживой природы, в которых встречается колоративная лексика.

³ Слово *тэрум* – полисемантически.

⁴ Кэды – букв.: кровь, в силу того, что кэды созвучно кэды 'видеть', может пониматься как «видимая».

	Цвет	Связь цвета с существительными	Параллелизмы к цветовой характеристике, сравнения	Примечание
1	Нуви 'белый (светлый)'	Нуви нэй 'белое сукно'; Нуви йермак 'белый шёлк'.		Сукно и шёлк олицетворяют богатство, роскошь.
		Нуви сух 'белая ткань (шкура)'		Сух переводится как «ткань» и как «шкура».
		Нуви йиңк 'Светлая вода'.		
2	Питы 'чёрный (тёмный)' Пятлам 'тёмный (в значении ночной)'	Питы пэхар 'чёрный (тёмный) остров'		
		Питы йух 'чёрное (тёмное) дерево'		
		Питы йиңк 'чёрные (тёмные) воды'		С одной стороны, «тёмные воды» характерны для таёжных рек, а с другой – на этой территории происходили военные столкновения, поэтому реки обгажены «чёрной кровью».
		Тёмные (ночные) воды		Тёмные (ночные) воды символизируют мир мёртвых
3	Вусты 'зелёный'	Вусты нэй 'зелёное сукно'; Вусты йермак 'зелёный шёлк'		Сукно и шёлк олицетворяют богатство, роскошь.
		Вусты туран 'зелёная трава'; Вусты ваниш 'зелёный кустарник'.	Вусты туран 'зелёная трава' – сорни туран 'золотая трава'. Вусты ваниш 'зелёный кустарник' – сорни ваниш 'золотой кустарник'.	Здесь слово «золотой» употребляется в значении «ценный»
		Вусты кар 'зелёная кора'; Вусты сом – 'зелёная «чешуя» (деревьев)'		
4	Вурты 'красный' Калы 'букв.: кровь'	Вурты нэй 'красное сукно'. Вурты йермак 'красный шёлк'		Сукно и шёлк олицетворяют богатство, роскошь.
		Вурты йиңк 'красные воды'	Вурты йиңк 'красные воды' – вўри ⁵ йиңк 'кровавые воды'	С одной стороны, это воды рек протекающих по болотистой местности с наличием железной руды, окрашивающей воды в бурый цвет. С другой стороны, на этой реке проходили «кровавые» столкновения.
		Калы хас 'кровавая (ярко-красная, видимая) звезда'		Калы – кровавая, ярко-красная, т.к. звёзды появляются на небе в память о героических событиях. Калы от глагола калты 'видеть', т. е. видимая, приметная звезда
5	Вўцлум 'жёлтый'	Вўцлум нэй 'жёлтое сукно'. Вўцлум йермак 'жёлтый шёлк'		Сукно и шёлк олицетворяют богатство, роскошь.
6	Хянишаң 'пёстрый, узорчатый'	Хянишаң вэнт 'узорчатый, пёстрый лес'	Хянишаң вэнт 'узорчатый, пёстрый лес' – Эдаң вэнт 'узорчатый, пёстрый, разноцветный, красивый лес'	Осенний лес сравнивается со шкурой пёстрого оленя, с носом вороны. Хянишаң хорийэ сухийэ эламэ 'Как пёстрого оленя шкура'; Вурнайэ нюды хянишаң вэнтева 'Лес наш узорчатый, как у вороны нос'.

⁵ Вўр – Табуированное .название медвежьей крови

7	Элау 'пёстрый, узорчатый, разноцветный, красивый'	Элау хър 'разноцветное, красивое пространство'. Элау вэнт 'пёстрый, узорчатый, разноцветный, красивый' лес. Элау кев 'разноцветный, красивый валун'	Элау вэнт 'пёстрый, узорчатый, разноцветный, красивый лес' – хънишау вэнт 'пёстрый, узорчатый лес'.	Осеннее пространство, гористая местность (валуны) сравниваются с носом вороны
8	Въш йиук 'Чаговая вода'	Въш йиук вэри 'Чаговой воды старицы'		Позднее бытовое сравнение

Обсуждение и заключение

Таким образом, мы видим, что ценность цветового обозначения природных объектов в охотничьей культуре невелика. Для их характеристики преимущественно используются фольклорные эпитеты, связанные не с цветом, а с изобилием животного мира, с защитой.

Обратимся к конкретным цветам, зафиксированным в рассматриваемых устойчивых фольклорных оборотах.

Нуви 'белый (светлый)'. В двух случаях белый цвет олицетворяет зимний лес, который одет в «белое сукно, белый шёлк» или в «белую ткань (шкуру)», т.е. это цветовая характеристика. В третьем случае эпитет связывается с выражением *сухау мўв ауки* 'в (ткани, шкуре) земля-Мать', следовательно, он также обозначает белый цвет, но является более архаичным. В контексте, в сочетании с водой «*нуви йиук*», прилагательное *нуви* обозначает «светлые воды».

Питы 'чёрный (тёмный)'. В рассмотренных формулах слово *питы* выступает только как «тёмный». К этой группе примыкает прилагательное *пйтлам* 'тёмный' в значении «ночная темнота», имеющее только символическое значение.

Вусты 'зелёный'. Во всех трёх зафиксированных случаях термин «*вусты*» означает цветовую характеристику объекта и применяется в прямом значении. Символических значений не выявлено. Параллелизмом к зелёному цвету служит прилагательное «золотой» в значении ценности.

Вўрты 'красный'. Из двух случаев использования прилагательного *вўрты* в одном оно характеризует цвет, в другом – имеет символическое значение.

Вўцтум 'жёлтый'. Зафиксирован в одном примере в прямом значении для характеристики осеннего леса.

Хънишау 'пёстрый, узорчатый'. Данное слово по отношению к объектам природы применяется в качестве сравнения с окрасом представителей животного мира.

Элау 'пёстрый, узорчатый, разноцветный, красивый'. Данное прилагательное является па-

раллелизмом к «*хънишау*», но его смысловое поле значительно шире.

Въш йиук 'чаговая вода'. Единственный пример сравнения, который относится к более позднему явлению.

Итак, в прямом значении, в качестве цветообозначения в устойчивых фольклорных выражениях используются такие цвета, как *вусты* 'зелёный', *нуви* 'белый', *вўрты* 'красный', *вўцтум* 'жёлтый'. Зелёный и белый цвета маркируют соответственно лето и зиму, а красный и жёлтый – осень. При этом зелёный и жёлтый встречаются только в прямом значении. Белый цвет дополнительно имеет связь с окрасом животных, красный – с трагическими событиями. Хроматическая характеристика времён года, вероятно, достаточно позднее обозначение, на что указывает сравнение красок летней и осенней природы с цветом привозных тканей.

Если соотнести полученные результаты с выводами других исследователей, то отметим, что все, кто занимался колоративной лексикой хантов, в качестве основных цветов называют: белый, красный, чёрный, которые в свою очередь символизируют трёхчастное мироздание [1; 9; 16; 18; 19; 21–23]. Добавочно к чёрному цвету в качестве маркера нижнего мира указывается тёмно-синий, тёмно-серый [1, 103; 16, 145], а среднего – пёстрый окрас [16, 149]. Дополнительными цветами исследователи называют: жёлтый, зелёный, синий.

По нашим материалам слово *питы* 'чёрный', как цветовая характеристика, по отношению к объектам природы не применяется, используется только в значении «тёмный». По мнению В. М. Кулемзина у восточных хантов нет термина для обозначения зелёного цвета [9, 126]. Однако у него встречается термин *востэ*, переведённый как «синий», который по информации Н. И. Терешкина означает зелёный, жёлтый [17, 517]. Вследствие того, что связь термина *вусты* 'зелёный' с травой не столь очевидна, как, например, обозначение красного цвета *вўрты* с кровью (*вўр*), то можно поставить вопрос о том, не является ли зелёный цвет

основным цветом после базовых белого (*нуви*) более глубокого исследования с большим количеством примеров. и чёрного (*питы*), но данный вопрос требует

Список источников и литературы

1. Богордаева А. А. Цветовая символика в традиционной одежде обских угров // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 1999. № 2. С. 98–104.
2. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. С. 231–291.
3. Гриневич А. А. Устойчивые элементы поэтической системы обрядовых песен медвежьего праздника казымских хантов: поэтическая формула // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. С. 19–28.
4. Диалектологический атлас уральских языков, распространённых на территории Ямало-Ненецкого автономного округа / Н. Б. Кошкарёва, Е. В. Кашкин, Ю. Б. Коряков, О. А. Казакевич, С. И. Буркова, Н. А. Муравьев, Е. М. Будянская. Калининград: РОСТ-ДОАФК, 2017. 256 с.
5. Земля кошачьего локотка. Кань кунш олаң. / Т. Молданов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Вып. 4. 202 с.
6. Земля кошачьего локотка. Кань кунш олаң / Сост. Т. Молданов. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. Вып. 5. 202 с.
7. Земля кошачьего локотка. Кань кунш олаң / Сост. Т. Молданов. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. Вып. 6. 218 с.
8. Кошеренкова О. В. Символика цвета в культуре // Аналитика культурологии. 2015. № 2 (32). С. 163–169.
9. Кулемзин В. М. Некоторые способы цветообозначения у обских угров // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск: Том. ун-т, 1983. С. 124–128.
10. Молданов Т. А. Поездка Казымской богини в гости к дочери // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. Вып. 1. С. 143–158.
11. Молданов Т., Молданова Т. Боги земли Казымской. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 112 с.
12. Молданова Т. А. Пелымский Торум – устроитель медвежьих игр. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2010. 224 с.
13. Сакральные песни медвежьего праздника казымских хантов / Сост. Т. А. Молданов. Якутск: Алаас, 2017. 128 с.
14. Соколова З. П. Культ медведя и медвежий праздник в мировоззрении и культуре народов Сибири // Этнографическое обозрение. 2002. № 1. С. 41–62.
15. Соловар В. Н., Кумаева М. В. Фрагменты концепта «природа» в языковой картине мира: на материале обско-угорских языков // Вопросы уралистики 2014. Научный альманах. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 485–497.
16. Сподина В. И. Цвет и его место в геосимволике // Вестник угроведения. 2013. № 1 (12). С. 143–156.
17. Терёшкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 544 с.
18. Талигина Н. М. Цветовая классификация у хантов // Обские угры. Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: ОмГПУ, 1999. С. 197–199.
19. Цветообозначения в хантыйском фольклоре / Худобина О. Ф., Андреева Л. А., Молданова Т. А., Мирюгина Н. А. // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 464–467.
20. Цыганова С. А. Цветообозначения в фольклоре: символика, смысл, традиция // Mentalität. Konzept. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2000. С. 79–99.
21. Черемисина К. П. О сакральности цвета в хантыйской культуре // Археология и этнография Приобья: материалы и исследования. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. № 2. С. 234–242.
22. Черемисина К. П. Философия цветовосприятия в мировоззрении ханты // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 59–62.
23. Южанинова М. В. Использование цвета в орнаменте южных хантов // Роль Тобольска в освоении Сибири. Тобольск: [б. и.], 1987. С. 43–44.
24. Шиянова А. А. Семантическая структура слов, обозначающих белый цвет в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 683–693.
25. Bakró-Nagy Sz. M. Die Sprache des Barenkultes im Obugrischen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1979. 140 p.
26. Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley, CA: University of California Press, 1969. 210 p.
27. Kay P., Berlin B., Maffi L., Merrifield W.R., Cook R.S. The world color survey. Stanford, Calif: CSLI Publications, 2009. URL: <https://web.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/site/9781575864150.shtml> (дата обращения: 12.04.2019).
28. Regier T., Kay P. Language, thought and colour: Recent developments // Trends Cognitive Sciences. 2006. 10(2). Pp. 51–54.

29. Uusküla M., Bimler D. How Universal Are Focal Colors After All: A Different Methodology. *Color Language and Color Categorization*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2016. Pp. 2–40.

30. Wierzbicka A. The Semantics of Colour: A New Paradigm // *Progress in Colour Studies: Volume I. Language and Culture*. N.J. Pitchford, C.P. Biggam (Eds.). Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006. Pp. 1–24.

Полевые материалы авторов

ПМА 1 – Экспедиция в д. Юильск, Белоярский р-н Тюменской области, январь 1991 г. (Информанты: П. И. Сенгепов, 1924 г. р.; Я. И. Сенгепов, 1922 г. р.; П. И. Юхлымов, 1934 г. р.; Д. Н. Тарлин, 1934 г. р.; Т. Н. Тарлин, 1931 г. р.; С. Е. Тарлин, 1931 г. р.).

ПМА 2 – Экспедиция в п. Полноват, Белоярский район, Тюменской области, март 1992 г. (Информанты: П. И. Юхлымов, 1934 г. р.; С. И. Юхлымов, 1938 г. р.; Г. Н. Молданов, 1926 г. р.; А. Е. Молданов, 1934 г. р.).

ПМА 3 – Экспедиция в п. Кышик, Ханты-Мансийский р-н Тюменской области, декабрь 1993 г. (Информанты: С. Н. Хоров, 1945 г. р.; П. В. Хоров, 1938 г. р.; П. И. Сенгепов, 1924 г. р.; Д. Н. Тарлин, 1934 г. р.; П. И. Юхлымов, 1934 г. р.; Г. Н. Молданов, 1926 г. р.).

ПМА 4 – Экспедиция на стойбище на р. Сюньюган, Белоярский р-н Тюменской области, декабрь 1998 г. (Информанты: П. И. Сенгепов, 1924 г. р.; Н. М. Лозямов, 1920 г. р.; Д. Н. Тарлин, 1934 г. р.; С. Е. Тарлин, 1931 г. р.).

References

1. Bogordaeva A. A. *Tsvetovaya simbolika v traditsionnoy odezhde obskikh ugrov* [Color symbolism in traditional clothing of the Ob-Ugrians]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 1999, no. 2, pp. 98–104. (In Russian)

2. Vezhbitskaya A. *Oboznacheniya tsveta i universalii zritel'nogo vospriyatiya* [Designations of Colour and Universals of Visual Perception]. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkie slovari Publ., 1996. pp. 231–291. (In Russian)

3. Grinevich A. A. *Ustoychivye elementy poeticheskoy sistemy obryadovykh pesen medvezh'ego prazdnika kazymskikh khantov: poeticheskaya formula* [Steady elements of the poetic system of ritual songs of the Bear Holiday of the Kazym Khanty: the poetic formula]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2016, no. 4, pp. 19–28. (In Russian)

4. Koshkareva N. B., Kashkin E. V., Koryakov Yu. B., Kazakevich O. A., Burkova S. I., Muravyov N. A., Budyanskaya E. M. *Dialektologicheskiy atlas ural'skikh yazykov, rasprostranennykh na territorii Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Dialectological Atlas of the Uralic languages spoken on territory of Yamal-Nenets Autonomous Okrug]. Kaliningrad: ROST-DOAFK Publ., 2017. 256 p. (In Russian)

5. *Zemlya koshach'ego lokotka. Kan'kunsh ojay* [The Land Of the Cat's Elbow]. T. Moldanov. Tomsk: Tom. un-ty Publ., 2004. Vol. 4. 202 p. (In Russian, Khanty)

6. *Zemlya koshach'ego lokotka. Kan'kunsh ojay* [The Land Of the Cat's Elbow]. T. Moldanov. Khanty-Mansiisk: IIC JuGU Publ., 2010. Vol. 5. 202 p. (In Russian, Khanty)

7. *Zemlja koshach'ego lokotka. Kan'kunsh ojay* [The Land Of the Cat's Elbow]. T. Moldanov. Khanty-Mansiysk: Pechatnoe delo Publ., 2010. Vol. 6. 218 p. (In Russian, Khanty)

8. Kosherenkova O. V. *Simvolika tsveta v kul'ture* [Symbolism of color in culture]. *Analitika kul'turologii* [Analytics of culturology], 2015, no. 2 (32), pp. 163–169. (In Russian)

9. Kulemzin V. M. *Nekotorye sposoby tsvetooboznacheniya u obskikh ugrov* [Some means of designating of colors of the Ob Ugrians]. *Etnokul'turnye protsessy v Zapadnoy Sibiri* [Ethnocultural processes in Western Siberia]. Tomsk: Tom. un-ty Publ., 1983. pp. 124–128. (In Russian)

10. Moldanov T. A. *Poezdka Kazymskoy bogini v gosti k docheri* [How the Kazym goddess visited her daughter]. *Narody Severo-Zapadnoy Sibiri* [Peoples of the North-West of Siberia]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ty Publ., 1994. Vol. 1. pp. 143–158. (In Russian)

11. Moldanov T., Moldanova T. *Bogi zemli Kazymskoy* [The Gods of Kazym land]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ty Publ., 2000. 112 p. (In Russian)

12. Moldanova T. A. *Pelymskiy Torum – ustroitel' medvezh'ikh igrishch* [Pelym Torum as the organizer of the Bear Games]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2010. 224 p. (In Russian)

13. *Sakral'nye pesni medvezh'ego prazdnika kazymskikh khantov* [Sacred songs of the Bear Holiday of the Kazym Khanty]. Comp. by T. A. Moldanov. Yakutsk: Alaas Publ., 2017. 128 p. (In Russian)

14. Sokolova Z. P. *Kul't medvedya i medvezhiy prazdnik v mirovozzrenii i kul'ture narodov Sibiri* [The cult of

the bear and the Bear Holiday in the worldview and culture of the peoples of Siberia]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic survey], 2002, no. 1, pp. 41–62. (In Russian)

15. Solov'ov V. N., Kumaeva M. V. *Fragmenty kontsepta «priroda» v yazykovoy kartine mira: na materiale obsko-ugorskikh yazykov* [Fragments of the concept «nature» in the language picture of the world: on material of the Ob-Ugric languages]. *Voprosy uralistiki 2014. Nauchnyy al'manakh* [Issues of Uralistika 2014. Scientific almanac]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2014. pp. 485–497. (In Russian)

16. Spodina V. I. *Tsvet i ego mesto v geosimvolike* [Color and its place in geo-symbolics]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 1 (12), pp. 143–156. (In Russian)

17. Tereshkin N. I. *Slovar' vostochno-khantyyskikh dialektov* [Dictionary of the Eastern Khanty dialects]. Lenongrad: Nauka Publ., 1981. 544 p. (In Russian)

18. Taligina N. M. *Tsvetovaya klassifikatsiya u khantov* [Khanty color classification]. *Obskie ugry. Materialy II Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoy Sibiri»* [The ObUgrians. Proceedings of the II Siberian symposium «Cultural heritage of the peoples of Western Siberia»]. Tobolsk; Omsk: OmGPU Publ., 1999. pp. 197–199. (In Russian)

19. Khudobina O. F., Andreeva L. A., Moldanova T. A., Miryugina N. A. *Tsvetooboznacheniya v khantyyskom fol'klore* [Color terms in Khanty folklore]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture and education], 2019, no. 4 (77), pp. 464–467. (In Russian)

20. Tsyganova S. A. *Tsvetooboznacheniya v fol'klore: simvolika, smysl, traditsiya* [Color designations in folklore: symbolism, meaning, tradition]. *Mentalität. Konzept. Gender*. Landau: Verlag Empirische Pädagogik Publ., 2000. pp. 79–99. (In Russian)

21. Cheremisina K. P. *O sakral'nosti tsveta v khantyyskoy kul'ture* [About sacredness of color in Khanty culture]. *Arkheologiya i etnografiya Priob'ya: materialy i issledovaniya* [Archeology and Ethnography of Priobye: materials and researches], 2008, no. 2, pp. 234–242. (In Russian)

22. Cheremisina K. P. *Filosofiya tsvetovospriyatiya v mirovozzrenii khanty* [Philosophy of color perception in Khanty worldview]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2009, no. 328, pp. 59–62. (In Russian)

23. Yuzhaninova M. V. *Ispol'zovanie tsveta v ornamente yuzhnykh khantov* [Use of color in ornaments of the Southern Khanty]. *Rol' Tobol'ska v osvoenii Sibiri* [Role of Tobolsk in development of Siberia]. Tobolsk: [w/p], 1987. pp. 43–44. (In Russian)

24. Shiyanova A. A. *Semanticheskaya struktura slov, oboznachayushchikh belyy tsvet v khantyyskom yazyke* [Semantic structure of words designating white color in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (4), pp. 683–693. (In Russian)

25. Bakró-Nagy Sz. M. *Die Sprache des Barenkultes im Obugrischen*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1979. 140 p. (In German)

26. Berlin B., Kay P. *Basic color terms: their universality and evolution*. Berkeley, CA: University of California Press, 1969. 210 p. (In English)

27. Kay P., Berlin B., Maffi L., Merrifield W.R., Cook R. S. *The world color survey*. Stanford, Calif: CSLI Publications, 2009. Available at: <https://web.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/site/9781575864150.shtml> (accessed April 12, 2019). (In English)

28. Regier T., Kay P. Language, thought and colour: Recent developments. *Trends Cognitive Sciences*, 2006, no. 10 (2), pp. 51–54. (In English)

29. Uusküla M., Bimler D. *How Universal Are Focal Colors After All: A Different Methodology. Color Language and Color Categorization*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2016, pp. 2–40. (In English)

30. Wierzbicka A. The Semantics of Colour: A New Paradigm. *Progress in Colour Studies: Volume I. Language and Culture*. N. J. Pitchford, C. P. Biggam (Eds.). Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006. pp. 1–24. (In English)

Field materials of the author

Field materials of the author 1 – *Ekspeditsiya v d. Yuil'sk, Beloyarskiy r-n Tyumenskoy oblasti, yanvar' 1991 g.* (Informanty: P. I. Sengepov, 1924 g. r.; Ya. I. Sengepov, 1922 g. r.; P. I. Yukhlymov, 1934 g. r.; D. N. Tarlin, 1934 g. r.; T. N. Tarlin, 1931 g. r.; S. Ye. Tarlin, 1931 g. r.) [Expedition to the settlement of Yuil'sk, Beloyarsky District of Tyumen Oblast, January 1991 (Informants: P. I. Sengepov, 1924 year of birth; Ya. I. Sengepov, 1922 year of birth; P. I. Yukhlymov, 1934 year of birth, D. N. Tarlin, 1934 year of birth; T. N. Tarlin, 1931 year of birth; S. E. Tarlin, 1931 year of birth)].

Field materials of the author 2 – *Ekspeditsiya v p. Polnovat, Beloyarskiy rayon, Tyumenskoy oblasti, mart 1992 g.* (Informanty: P. I. Yukhlymov, 1934 g. r.; S. I. Yukhlymov, 1938 g. r.; G. N. Moldanov, 1926 g. r.; A. Ye. Moldanov, 1934

g. r.) [Expedition to the settlement of Polnovat, Beloyarsky District of Tyumen Oblast, March 1992 (Informants: P. I. Yukhlymov, 1934 year of birth; S. I. Yukhlymov, 1938 year of birth; G. N. Moldanov, 1926 year of birth; A. E. Moldanov, 1934 year of birth)].

Field materials of the author 3 – *Ekspeditsiya v p. Kyshik, Khanty-Mansiyskiy r-n Tyumenskoy oblasti, dekabr' 1993 g.* (Informants: S. N. Khorov, 1945 g. r.; P. V. Khorov, 1938 g. r.; P. I. Sengepov, 1924 g. r.; D. N. Tarlin, 1934 g. r.; P. I. Yukhlymov, 1934 g. r.; G. N. Moldanov, 1926 g. r.) [Expedition to the settlement of Kyshik, Khanty-Mansiysky District of Tyumen Oblast, December 1993 (Informants: S. N. Khorov, 1945 year of birth; P. V. Khorov, 1938 year of birth; P. I. Sengepov, 1924 year of birth; D. N. Tarlin, 1934 year of birth; P. I. Yukhlymov, 1934 year of birth; G. N. Moldanov, 1926 year of birth)].

Field materials of the author 4 – *Ekspeditsiya na stoybishche na r. Syun'yugan, Beloyarskiy r-n Tyumenskoy oblasti, dekabr' 1998 g.* (Informants: P. I. Sengepov, 1924 g. r.; N. M. Lozyamov, 1920 g. r.; D. N. Tarlin, 1934 g. r.; S. Ye. Tarlin, 1931 g. r.) [Expedition to the settlement on the bank of the river Syunyugan, Beloyarsky District of the Tyumen Oblast, December 1998 (Informants: P. I. Sengepov, 1924 year of birth; N. M. Lozyamov, 1920 year of birth; D. N. Tarlin, 1934 year of birth; S. E. Tarlin, 1931 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Молданова Татьяна Александровна, доцент Юридического института, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16), кандидат исторических наук.

ORCID.ID: 0000-0002-9285-1704

moldanowatatjana@yandex.ru

Андреева Людмила Анатольевна, доцент Гуманитарного института североведения, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16), кандидат филологических наук.

ORCID.ID: 0000-0003-0169-1811

churajevo@list.ru

Худобина Ольга Федоровна, доцент Гуманитарного института североведения, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16), кандидат педагогических наук.

ORCID.ID: 0000-0001-9758-875X

Olga_hdb@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Moldanova Tatyana Alexandrovna, Associate Professor, Law Institute, Yuga State University (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yuga, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16), Candidate of Historical Sciences.

ORCID.ID: 0000-0002-9285-1704

moldanowatatjana@yandex.ru

Andreeva Lyudmila Anatolyevna, Associate Professor, Institute of Humanities and Northern Studies, Yuga State University (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yuga, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16), Candidate of Philological Sciences.

ORCID.ID: 0000-0003-0169-1811

churajevo@list.ru

Khudobina Olga Fedorovna, Associate Professor, Institute of Humanities and Northern Studies, Yuga State University (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yuga, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16), Candidate of Pedagogical Sciences.

ORCID.ID: 0000-0001-9758-875X

Olga_hdb@mail.ru